

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
17 July 2024
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Доклад о последующей деятельности в связи
с индивидуальными сообщениями*****I. Введение**

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола к Конвенции, в которой говорится, что при рассмотрении сообщений в соответствии с Факультативным протоколом Комитет проводит закрытые заседания и что после изучения сообщения Комитет направляет свои предложения и рекомендации (если таковые имеются) соответствующему государству-участнику и заявителю. Доклад также подготовлен в соответствии с пунктом 7 правила 75 правил процедуры Комитета, который предусматривает, что Специальный докладчик или рабочая группа регулярно информирует Комитет об осуществлении мероприятий в связи с последующими мерами, с тем чтобы удостовериться в том, что государства-участники принимают меры по реализации Соображений Комитета.

2. В настоящем докладе приводится информация, полученная Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с Соображениями в период между двадцать восьмой и тридцатой сессиями в соответствии с правилами процедуры Комитета, и излагаются ее рекомендации Комитету. Были использованы следующие критерии оценки:

Критерии оценки

Соблюдение

A Приняты в целом удовлетворительные меры

Частичное соблюдение

B Принята(ы) существенная(ые) мера(ы), но требуется дополнительная информация и/или действия

Несоблюдение

C Ответ получен, но принятые меры не обеспечивают выполнения Соображений/рекомендаций

Ответ не получен

D Отсутствие ответа на все рекомендации или их часть после напоминания(й)

* Принят Комитетом на его тридцатой сессии (4–22 марта 2024 года).

II. Сообщения

A. *X против Объединенной Республики Танзания* (CRPD/C/18/D/22/2014), *Y против Объединенной Республики Танзания* (CRPD/C/20/D/23/2014) и *Z против Объединенной Республики Танзания* (CRPD/C/22/D/24/2014)

Даты принятия Соображений:	18 августа 2017 года (<i>X против Объединенной Республики Танзания</i>), 31 августа 2018 года (<i>Y против Объединенной Республики Танзания</i>) и 19 сентября 2019 года (<i>Z против Объединенной Республики Танзания</i>)
Темы сообщений:	пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение; дискриминация в отношении лиц с альбинизмом
Нарушенные статьи:	статьи 5, 15 и 17, рассматриваемые в совокупности со статьей 4 (<i>X против Объединенной Республики Танзания</i>); статьи 5, 7, 8, 15, 16, 17, рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьей 4, и 24 (<i>Y против Объединенной Республики Танзания</i>); и статья 5, пункт 1 статьи 15 и статьи 16 и 17, рассматриваемые отдельно, и статьи 6 и 8, рассматриваемые в совокупности со статьей 5, пунктом 1 статьи 15 и статьями 16 и 17 (<i>Z против Объединенной Республики Танзания</i>) Конвенции
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует

1. Средство правовой защиты

3. В отношении авторов государство-участник обязано:

a) предоставить им эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию, возмещение причиненного вреда и поддержку, необходимую для того, чтобы они могли вернуться к самостоятельной жизни, а также в деле *Z против Объединенной Республики Танзания* надлежащее медицинское лечение, вспомогательные средства, такие как функциональные протезы, и реабилитацию;

b) провести беспристрастное, быстрое и эффективное расследование нападения, которым подверглись авторы, и привлечь к ответственности и наказать виновных.

4. В целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет ссылается на рекомендации Независимого эксперта по вопросу об осуществлении прав человека лицами, страдающими альбинизмом, содержащиеся в ее докладе Совету по правам человека¹, и требует от государства-участника:

a) пересмотреть и адаптировать нормативно-правовую базу, если это необходимо, для обеспечения того, чтобы она охватывала все аспекты нападения на лиц с альбинизмом, в том числе в связи с торговлей частями тела;

b) обеспечить проведение оперативного расследования случаев нападения на лиц с альбинизмом и торговли частями тела, а также привлечение к ответственности и наказание виновных;

¹ [A/HRC/34/59](#), пп. 97–99.

с) обеспечить, чтобы использование частей тела для колдовских ритуалов было истощающим образом и недвусмысленно квалифицировано в национальном законодательстве как уголовно наказуемое деяние;

d) разрабатывать и проводить долгосрочные информационно-просветительские кампании, руководствуясь моделью инвалидности, основанной на правах человека, и обязательствами государства-участника по статье 8 Конвенции, а также осуществлять подготовку по вопросам искоренения вредной практики и распространенных мифов, препятствующих реализации прав человека лицами с альбинизмом, среди всех слоев населения, работников судебных органов, сотрудников полиции и всех лиц, работающих в системе образования, охраны здоровья и правосудия, охватывая также сферу действия Конвенции и Факультативного протокола к ней;

e) опубликовать Соображения Комитета и широко распространить их в доступных форматах среди всех групп населения;

f) проводить реабилитационные мероприятия для лиц, переживших покушение на убийство, и жертв калечения.

2. Ответ государства-участника

5. Соображения Комитета были препровождены государству-участнику 20 сентября 2017 года (*X против Объединенной Республики Танзания*), 9 октября 2018 года (*Y против Объединенной Республики Танзания*) и 25 сентября 2019 года (*Z против Объединенной Республики Танзания*). 30 марта 2023 года секретариат Комитета направил государству-участнику напоминание, предложив ему представить свои замечания не позднее 30 мая 2023 года. 4 октября 2023 года в качестве последнего напоминания секретариат предложил государству-участнику представить свои замечания не позднее 6 ноября 2023 года. Несмотря на эти напоминания, государство-участник не представило никаких замечаний о последующей деятельности в связи с Соображениями. 15 августа 2023 года и 7 марта 2024 года Комитет направил государству-участнику приглашения на совещание по вопросу о выполнении рекомендаций Комитета, на которые государство-участник не ответило.

3. Решение Комитета

6. Комитет глубоко сожалеет о том, что государство-участник не представило своих замечаний относительно последующих мер в связи с Соображениями, принятыми в отношении трех указанных сообщений, несмотря на направленные ему напоминания, и не ответило на приглашения Комитета принять участие в совещании. Ввиду отсутствия сотрудничества со стороны государства-участника Комитет принимает решение прекратить процедуру последующей деятельности с оценкой «D».

В. *Аль-Адам против Саудовской Аравии (CRPD/C/20/D/38/2016)*

Дата принятия Соображений:	20 сентября 2018 года
Тема сообщения:	применение пыток, которое привело к инвалидности; вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
Нарушенные статьи:	пункт 1 статьи 13, рассматриваемый отдельно и в совокупности со статьями 4, 15, 16 и 25 Конвенции
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует

1. Средство правовой защиты

7. В отношении автора государство-участник обязано:

a) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования утверждений о применении пыток, привлечь к ответственности виновных и обеспечить реальное возмещение автору и его семье и надлежащую денежную компенсацию за потерю слуха на правое ухо после отказа в доступе к необходимой медицинской помощи;

b) пересмотреть его приговор в соответствии с гарантиями, закрепленными в Конвенции, включая устранение доказательств, полученных под пытками, окончательно прекратить его содержание под стражей в одиночной камере, предоставить ему полный доступ к его представителям, обеспечить специальные процессуальные коррективы, для того чтобы автор мог принимать реальное участие в судебном процессе, и предоставить ему доступ к необходимой медицинской помощи.

8. В целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет требует от государства-участника:

a) ввести четкий запрет на применение любых актов пыток в рамках судебной и пенитенциарной систем;

b) создать механизмы для эффективного и независимого сообщения о пытках и расследования соответствующих утверждений;

c) обеспечить своевременный доступ к медицинской помощи в местах содержания под стражей в соответствии со статьей 25 Конвенции;

d) должным образом рассмотреть вопрос об отмене смертной казни;

e) обеспечить достаточную и регулярную подготовку по вопросам сферы применения Конвенции и Факультативного протокола к ней для судей, других работников судебной системы и сотрудников тюрем.

2. Ответ государства-участника

9. В своих замечаниях от 29 марта 2019 года государство-участник утверждает, что замечание Комитета об ухудшении состояния инвалидности автора в результате пыток, которым он подвергался во время содержания под стражей, противоречит сообщению, согласно которому ранее у автора не было травм. Государство-участник не согласно с тем, что администрация тюрьмы не позаботилась об оказании автору медицинской помощи, заявляя, что, как подтверждается медицинскими заключениями, он прошел медицинский осмотр после задержания. Согласно этим заключениям, нарушение здоровья автора не требовало хирургического вмешательства и не препятствовало его полноценному участию в проводимых мероприятиях. Государство-участник оспаривает утверждение о том, что к первоначальному представлению была приложена рукописная доверенность на арабском языке, подписанная членами семьи автора; по словам государства-участника, автор представил только неподписанное разрешение на английском языке. Государство-участник оспаривает заявление о том, что Министерство внутренних дел, суд, рассматривавший дело автора, и Комиссия по правам человека не отреагировали на жалобы его семьи, поскольку семья не подтвердила наличие таких жалоб официальными документами. Кроме того, суды отклонили заявление автора о том, что его признание было получено под пытками.

10. Государство-участник утверждает, что, несмотря на сделанные Комитетом выводы об обратном, оно представило свои замечания по существу дела 16 февраля 2018 года. В своих замечаниях государство-участник утверждает, что сообщение не подпадает под действие Факультативного протокола, поскольку нарушение слуха автора не является долгосрочной инвалидностью, к которой Конвенция могла бы применяться в соответствии со статьей 1. Государство-участник отрицает, что автору было отказано в установлении контакта с адвокатом, который несколько раз

встречался с ним во время судебного разбирательства. Суды обеспечили автору гарантии справедливого судебного разбирательства, а судебные документы не подтверждают заявление о том, что его признание было получено под пытками и использовано против него в суде. Государство-участник делает вывод о том, что Соображения Комитета основаны на неточной информации и ненадежных источниках.

11. В ответ на заключение Комитета о нарушениях Конвенции государство-участник отмечает свою приверженность выполнению своих обязательств, предусмотренных Конвенцией, и ссылается на свой доклад, представленный в соответствии с ее статьей 35. Государство-участник утверждает, что ему не была предоставлена возможность высказать замечания в отношении дополнительных комментариев автора в соответствии с пунктом 11 правила 70 правил процедуры и что Комитет не проинформировал его о претензиях автора в соответствии с пунктом 1 правила 73.

3. Комментарии автора

12. В своем обращении от 1 ноября 2023 года представители автора указывают, что 23 апреля 2019 года власти государства-участника казнили автора вместе с 36 другими лицами в ходе массовой казни, объявленной Министерством внутренних дел. Они отмечают, что Верховный суд подтвердил вынесенный автору смертный приговор, несмотря на то, что он дал признательные показания под пытками, и не провел никаких расследований в связи с информацией о том, что автор подвергался пыткам, которые привели к потере слуха. Семье автора не сообщили о дате казни и не позволили попрощаться с ним. Похорон не было, и семья автора по сей день не знает, где находятся его останки. Представители автора утверждают, что государство-участник не отреагировало на рекомендации Комитета.

4. Решение Комитета

13. Комитет выражает сожаление по поводу невыполнения индивидуальных и общих рекомендаций. В частности, Комитет глубоко сожалеет о казни автора, проведенной несмотря на его просьбу о пересмотре вынесенного автору обвинительного приговора. В связи с этим Комитет принимает решение прекратить процедуру последующей деятельности с оценкой «С».

С. *С.К. против Финляндии* (CRPD/C/26/D/46/2018)

Дата принятия Соображений:	24 марта 2022 года
Тема сообщения:	персональная помощь
Нарушенные статьи:	пункт b) статьи 19 и пункты 1 и 2 статьи 5, рассматриваемые отдельно и в совокупности со статьей 19 Конвенции
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует

1. Средство правовой защиты

14. В отношении автора государство-участник обязано:

- a) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, в том числе путем пересмотра его заявления о предоставлении персональной помощи для обеспечения возможности осуществления им своего права на самостоятельный образ жизни, в свете Соображений Комитета;
- b) предоставить автору адекватную компенсацию за расходы, понесенные при подаче сообщения;

с) опубликовать Соображения Комитета и широко распространить их в доступных форматах среди всех групп населения.

15. В целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет требует от государства-участника обеспечить, чтобы его законодательство о персональной помощи и порядок применения такого законодательства административными учреждениями и национальными судами соответствовали обязательствам государства-участника обеспечить, чтобы законодательство не имело целью или следствием умаление или отрицание признания, реализации или осуществления любого права лицами с интеллектуальной инвалидностью наравне с лицами с другими видами инвалидности при обращении за персональной помощью.

16. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в Закон об услугах для инвалидов, чтобы ресурсный критерий, согласно которому бенефициар должен иметь возможность определять содержание необходимой помощи и способы ее предоставления, не являлся препятствием для самостоятельной жизни лиц, которым требуется поддержка в принятии решений.

2. Ответ государства-участника

17. В своих замечаниях от 7 октября 2022 года государство-участник указывает, что 8 апреля 2022 года Министерство иностранных дел выпустило пресс-релиз, посвященный Соображениям Комитета. Министерство иностранных дел перевело Соображения на финский и шведский языки и распространило их на финском языке 13 мая 2022 года и на шведском языке 19 мая 2022 года среди правительственных учреждений и организаций гражданского общества. Сообщения обсудили специалисты Министерства иностранных дел и Министерства социальных дел и здравоохранения. Министерство социальных дел и здравоохранения проанализировало порядок учета Соображений при разработке нового закона об услугах и помощи для инвалидов и обсудило Соображения с Национальным управлением по надзору за социальным обеспечением и здравоохранением.

18. Государство-участник отмечает, что 8 июня 2022 года Министерство социальных дел и здравоохранения проинструктировало муниципалитет автора относительно обязательства предоставить ему эффективное средство правовой защиты и его права на повторное обращение за услугами для инвалидов, которое, по мнению Министерства, обеспечит адекватное средство такого рода. Министерство отметило обеспокоенность Комитета по поводу отклонения заявления автора о предоставлении определенного количества часов персональной помощи. Государство-участник отмечает, что ни Конвенция, ни Факультативный протокол не предусматривают обязательства предоставлять денежную компенсацию.

19. Государство-участник отмечает, что 22 сентября 2022 года правительство предложило парламенту новый законопроект об услугах и помощи для инвалидов, который, по мнению государства-участника, позволит выполнить рекомендацию Комитета относительно реформирования Закона об услугах для инвалидов. При разработке законопроекта были должным образом учтены обязательства государства-участника по Конвенции и Соображениям Комитета. Государство-участник отмечает, что предлагаемый закон способствует социальному равенству, инклюзивности и участию и устраняет препятствия, поддерживает независимую жизнь и реализацию принципа самоопределения и обеспечивает доступ к качественным услугам, отвечающим индивидуальным потребностям людей с инвалидностью. Согласно предлагаемому закону, «специальные услуги» предоставляются с учетом потребности в помощи или поддержке в связи с функциональными ограничениями, обусловленными длительной инвалидностью или болезнью. Доступ к услугам будет обеспечиваться на основании одного общего закона независимо от типа инвалидности или диагноза. «Потребности в услугах» будут определяться совместно с соответствующим лицом и, при необходимости, с его семьей с учетом его индивидуальных требований и пожеланий. В качестве основы для предоставления услуг будет разрабатываться индивидуальный план оказания помощи. Персональная помощь может быть оказана, если человек способен жить

самостоятельно или при поддержке сформулировать и выразить свою волю относительно содержания помощи, используя подходящий для него способ общения. В число альтернатив персональной помощи может входить «специальная поддержка», позволяющая принимать участие в осуществляемой деятельности и предполагающая руководство со стороны компетентных специалистов. Предлагаемый закон включает положения о режиме поддержки в принятии решений, чтобы дать инвалидам возможность принимать решения, касающиеся их жизни.

3. Комментарии автора

20. В своих комментариях от 7 мая 2023 года автор отмечает, что 22 апреля 2022 года его муниципалитет обратился к нему с просьбой повторно подать ходатайство о предоставлении персональной помощи. 27 мая 2022 года законный опекун автора ответила, что, учитывая Соображения Комитета, муниципалитету следует пересмотреть его предыдущие ходатайства, а не просить его подать ходатайство заново. 8 июня 2022 года муниципалитет ответил, что Министерство социальных дел и здравоохранения уведомило его о том, что автор может повторно обратиться с ходатайством и что оно не может пересмотреть его предыдущие ходатайства. 13 июня 2022 года законный опекун заявила о неизменности своей позиции. Автор утверждает, что в подаче нового ходатайства нет необходимости, поскольку Комитет просил государство-участник в инициативном порядке предоставить ему правовые гарантии. Кроме того, во внутреннем законодательстве четко указано, что муниципалитет должен знать о «потребностях в услугах» лица с тяжелой инвалидностью. Планы обслуживания должны постоянно обновляться, однако последний план автора датируется 2014 годом. Будучи проинформированным о Соображениях Комитета, муниципалитет автора должен был в оперативном порядке пересмотреть его ходатайство в течение трех месяцев в соответствии с Законом об услугах для инвалидов.

21. Автор отмечает, что 11 декабря 2022 года он обратился с жалобой к омбудсмену по вопросам недискриминации. 20 марта 2023 года после передачи обязанностей по оказанию социальных услуг соответствующему округу сотрудники социальной службы округа встретились с автором с целью скорректировать составленный для него план обслуживания. Автор вновь заявил о своем желании получить услуги, о которых он просил ранее, и о том, что его нынешнее положение не позволяет ему жить в его квартире. Автор утверждает, что «было ясно», что новое ходатайство не потребуется и что теперь он должен ждать обновления плана обслуживания и принятия решения. При этом власти не предоставили ему эффективное средство правовой защиты или компенсацию расходов, понесенных в связи с представлением сообщения.

22. Автор утверждает, что распространение государством-участником Соображений Комитета является неэффективным, учитывая ситуацию, в которой оказался он сам, и что нет никаких сообщений о том, как национальные власти реализуют идеи, изложенные в Соображениях Комитета. Он утверждает, что сотрудники национальных органов должны пройти дополнительную подготовку по вопросам выполнения рекомендаций.

23. Автор утверждает, что новый Закон об услугах и помощи для инвалидов, вступивший в силу 1 октября 2023 года, не отменил положения, не позволяющие лицам с интеллектуальной инвалидностью жить самостоятельно, пользуясь персональной помощью. Согласно разделу 9, необходимым условием для получения права на персональную помощь является способность самостоятельно или при поддержке формировать и выражать свои предпочтения в отношении содержания помощи. По словам автора, государство-участник акцентирует внимание на положениях, которые уже существовали в предыдущей редакции закона. Ресурсный критерий по-прежнему представляет собой «очень высокий порог», особенно в том, что касается получения поддержки для самостоятельной жизни и повседневной деятельности. В связи с этим государство-участник не включило рекомендации Комитета в свое законодательство. По мнению автора, новые услуги, предусмотренные новым Законом, в том числе «специальная поддержка» для участия в проводимых мероприятиях и режим поддержки в принятии решений, не

обеспечивают удовлетворения потребностей в персональной помощи для повседневной деятельности и самостоятельной жизни.

4. Решение Комитета

24. Комитет принимает решение продолжить диалог в рамках процедуры последующей деятельности и запросить у государства-участника дополнительную информацию.

D. *Хенли против Австралии* (CRPD/C/27/D/56/2018)

Дата принятия Соображений:	26 августа 2022 года
Тема сообщения:	непредоставление аудиодескрипции во время открытого телевизионного вещания, препятствующее его доступности для людей с нарушениями зрения
Нарушенные статьи:	пункт 1 b) статьи 9 и пункт 1 b) статьи 30, рассматриваемые в совокупности с пунктами 1 и 2 статьи 4 Конвенции
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует

1. Средство правовой защиты

25. Что касается автора, то государство-участник обязано предоставить ей надлежащую компенсацию, включая возмещение любых юридических расходов, понесенных ею в связи с подачей сообщения.

26. В целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет требует от государства-участника:

а) принять планы действий и стратегии по выявлению существующих барьеров для обеспечения доступности, в том числе для предоставления услуг аудиодескрипции людям с нарушениями зрения, установить временные рамки с конкретными сроками и предоставить как людские, так и материальные ресурсы, необходимые для устранения этих барьеров. Такие планы действий и стратегии должны неукоснительно выполняться. Государству-участнику также следует укрепить свои механизмы контроля в целях обеспечения доступности, продолжить предоставление необходимых средств для устранения барьеров и организовать обучение сотрудников механизмов контроля²;

б) принять необходимые законодательные и политические меры с целью обеспечить предоставление услуг аудиодескрипции людям с нарушениями зрения;

с) просвещать инвалидов, информируя их об их правах, предусмотренных Конвенцией и, в частности, о доступности как важнейшем средстве, позволяющем им вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни;

д) обеспечить проведение надлежащей и регулярной подготовки и информационно-просветительской работы в целях повышения осведомленности о сфере применения Конвенции и Факультативного протокола к ней, в том числе о доступности для инвалидов, для всех поставщиков услуг бесплатного эфирного телевидения и других соответствующих заинтересованных сторон, чтобы обеспечить полную доступность таких услуг в соответствии с Конвенцией. Информационно-

² Замечание общего порядка № 2 (2014), п. 33.

просветительская работа должна проводиться в сотрудничестве с инвалидами, представляющими их организациями и техническими экспертами³.

2. Ответ государства-участника

27. В своих замечаниях от 22 марта 2023 года государство-участник признает свои обязательства по Конвенции. Оно указывает, что Соображения будут опубликованы в Интернете вместе с его замечаниями. Государство-участник признает важность доступа к соответствующим коммуникационным технологиям для полного и равного осуществления инвалидами прав человека. Оно стремится улучшать доступ инвалидов к средствам коммуникации и консультироваться с ними для понимания и удовлетворения их потребностей. Государство-участник напоминает, что в 2017 году оно встречалось с автором и другими представителями сообщества слепых или лиц с нарушениями зрения в рамках Рабочей группы по аудиодескрипции, что способствовало применению данной технологии национальными вещательными компаниями. Государство-участник привержено делу повышения независимости инвалидов, в том числе в рамках своей Стратегии по вопросам инвалидности на 2021–2031 годы и связанного с ней плана, который должен быть разработан министром связи.

28. Государство-участник напоминает, что его национальные вещательные компании начали транслировать контент с аудиодескрипцией 28 июня 2020 года, получив в качестве первоначального правительственного гранта по 2 млн австралийских долларов. 7 февраля 2022 года правительство объявило о ежегодном выделении каждой национальной вещательной компании еще по 1 млн австралийских долларов в целях содействия дальнейшему использованию аудиодескрипции в период с 2022 по 2025 год. Объем контента с аудиодескрипцией на бесплатном эфирном телевидении продолжает расти, и вещательные компании работают над распространением программ с аудиодескрипцией на свои сервисы телевидения «вслед за эфиром». Министр связи находится в контакте с отраслевым органом, который представляет коммерческие компании, осуществляющие бесплатное эфирное телевидение, и три коммерческие сети бесплатного эфирного телевидения, по вопросу обеспечения аудиодескрипции. Министр намерен сотрудничать с отраслью в целях улучшения ситуации с обеспечением аудиодескрипции.

29. Государство-участник вновь заявляет о своих возражениях по пункту d) статьи 2 Факультативного протокола, поскольку автор могла бы подать жалобу в Австралийскую комиссию по правам человека в соответствии с Законом о дискриминации по признаку инвалидности 1992 года. Если бы Комиссия прекратила рассмотрение жалобы, автор могла бы обратиться в суд с заявлением о незаконной дискриминации. В этом случае суд мог в числе прочих мер обязать ответчика прекратить любую незаконную дискриминацию и потребовать от него возмещения понесенных потерь или ущерба и/или выплаты компенсации. Государство-участник утверждает, что автор еще не исчерпала средства правовой защиты, хотя жалобы в Австралийскую комиссию по правам человека могут быть поданы только против каждой национальной вещательной компании в отдельности. Государство-участник оспаривает тот факт, что оно должно продемонстрировать, что внутренние средства правовой защиты имеют разумные шансы на успех, а не только наличие средства правовой защиты, способного принести действенный эффект.

30. Государство-участник утверждает, что государства-участники должны принимать меры для полной реализации прав, закрепленных в Конвенции. При этом государства-участники не обязаны принимать все меры и сохраняют определенную свободу действий. Государство-участник решило, что консультации с заинтересованными сторонами и составление программ являются наиболее подходящими средствами постепенного осуществления соответствующих прав, предусмотренных Конвенцией, поскольку национальные вещательные компании с готовностью обеспечивают аудиодескрипцию. Трехлетнее финансирование предоставляет им средства для обеспечения высокого уровня аудиодескрипции во

³ Там же.

время открытого телевизионного вещания. Государство-участник отмечает свою приверженность пятилетнему плану финансирования деятельности по обеспечению более широкого внедрения аудиодескрипции. Государство-участник утверждает, что оно действовало в соответствии со своим обязательством постепенно реализовывать права автора в соответствии с пунктом 1 b) статьи 9 и пунктом 1 b) статьи 30 Конвенции, учитывая вышеупомянутые изменения в обеспечении аудиодескрипции.

3. Комментарии автора

31. В своих комментариях от 29 мая 2023 года автор повторяет свои аргументы в отношении приемлемости и отмечает, что Комитет объявил сообщение приемлемым. Автор утверждает, что государство-участник не приняло никаких мер по выполнению какой-либо из индивидуальных или общих рекомендаций Комитета. Автор указывает, что государство-участник не может ссылаться на тот факт, что оно приняло некоторые меры для выполнения своих обязательств по пункту 1 b) статьи 9 и пункту 1 b) статьи 30, рассматриваемым в совокупности с пунктами 1 и 2 статьи 4 Конвенции. Она утверждает, что установить факт принятия государством-участником всех надлежащих мер должен Комитет.

32. Автор утверждает, что Стратегия по вопросам инвалидности на 2021–2031 годы не содержит конкретного упоминания об обеспечении аудиодескрипции. Она отмечает, что государство-участник не разъяснило, каким образом оно намерено с помощью соответствующего плана определить шаги, необходимые для устойчивого обеспечения аудиодескрипции, включая установление временных рамок с конкретными сроками и выделение достаточного финансирования, в целях устранения препятствий для предоставления таких услуг. Автор утверждает, что по этой причине соответствующий план вряд ли будет содержать конкретные детали, которые рекомендовал учесть Комитет. Кроме того, по мнению автора, Стратегия по вопросам инвалидности на 2021–2031 годы и любой связанный с ней план представляют собой план по улучшению жизни инвалидов, но не являются точной, конкретной или детально проработанной политической или юридически обязательной основой, с помощью которой государство-участник может быть привлечено к ответственности.

33. Автор утверждает, что государство-участник не приняло ни одной из следующих мер: введение в законодательном порядке обязательных минимальных показателей для аудиодескрипции на бесплатном эфирном телевидении и бесплатном онлайн-телевидении, позволяющем посмотреть передачи после окончания эфира; публичное установление минимальных стандартов с временными рамками для обеспечения аудиодескрипции вещательными компаниями; выявление препятствий для обеспечения аудиодескрипции; обеспечение устойчивых бюджетных ассигнований для оказания помощи в производстве и трансляции телепередач с аудиодескрипцией; предоставление информации о любых ответах, полученных от коммерческих вещательных компаний в отношении их планов по обеспечению аудиодескрипции в обозримом будущем; предоставление любой информации о рамочной основе и графике работы с коммерческими вещательными компаниями, предложенных министром связи; разработка системы мониторинга развития и обеспечения аудиодескрипции; или разработка системы мониторинга прогресса, достигнутого государством-участником в реализации прав, закрепленных в статьях 9 и 30 Конвенции. Автор заявляет, что обязательства государства-участника не ограничиваются национальными вещательными компаниями. Предоставление услуг аудиодескрипции только национальными вещательными компаниями в отсутствие каких-либо шагов по их полной реализации всеми компаниями бесплатного эфирного вещания, включая коммерческие компании, и платформами для просмотра телевизионных передач после окончания эфира не обеспечивает слепым или лицам с нарушениями зрения доступ к информации и возможность участвовать в культурной жизни наравне с другими.

4. Решение Комитета

34. Комитет выражает сожаление по поводу невыполнения индивидуальной рекомендации. Он считает, что общие рекомендации были выполнены лишь частично.

В связи с этим Комитет отмечает политические меры, принятые с целью обеспечить предоставление услуг аудиодескрипции. Вместе с тем Комитет отмечает отсутствие сведений о принятых мерах по выполнению его рекомендаций относительно принятия планов действий и стратегий по выявлению существующих барьеров для обеспечения доступности, просвещения инвалидов об их правах, предусмотренных Конвенцией, и обеспечения проведения подготовки и информационно-просветительской работы. В связи с вышеизложенным Комитет принимает решение прекратить процедуру последующей деятельности с оценкой «С» по индивидуальной рекомендации и оценкой «В» по общим рекомендациям.

Е. Рекаси против Венгрии (CRPD/C/25/D/44/2017)

Дата принятия Сообщений:	6 сентября 2021 года
Тема сообщения:	реализация дееспособности в финансовых вопросах
Нарушенная статья:	пункты 3, 4 и 5 статьи 12 Конвенции
Предыдущая информация о последующей деятельности:	отсутствует

1. Средство правовой защиты

35. В отношении автора государство-участник обязано:

а) предоставить ей эффективное средство правовой защиты, включая поддержку в выкупе договора страхования жизни по ее требованию, и возместить ей финансовые потери для восстановления ее средств в полном объеме, в том числе издержки на юристов, понесенные при подаче сообщения, и выплатить компенсацию за нарушение ее прав по Конвенции;

б) опубликовать Сообщения Комитета и широко распространить их в доступных форматах среди всех групп населения.

36. В целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе путем:

а) принятия немедленных мер по частичной отмене опеки, в том числе посредством отмены соответствующих положений Гражданского кодекса, чтобы перейти от субститутивного принятия решений к поддерживаемой модели их принятия, которая уважает автономию человека, его волю и предпочтения и полностью соответствует статье 12 Конвенции, в том числе в отношении права человека как физического лица управлять собственными финансовыми делами;

б) обеспечения в консультации и при сотрудничестве с инвалидами и представляющими их организациями на национальном, региональном и местном уровнях надлежащей и регулярной подготовки всех социальных партнеров, в том числе государственных служащих, судей и социальных работников, по признанию правоспособности инвалидов и по механизмам поддерживаемого принятия решений⁴.

2. Ответ государства-участника

37. В своих замечаниях от 28 марта 2022 года государство-участник утверждает, что автор все еще может обратиться в судебные инстанции с иском против органа опеки и что ее адвокат должен быть осведомлен о соответствующих средствах правовой защиты. Государство-участник отмечает, что его Министерство трудовых ресурсов изучает возможность предоставления компенсации в соответствии с Сообщениями Комитета.

⁴ CRPD/C/HUN/CO/1, п. 26.

38. Государство-участник отмечает, что оно опубликовало анонимизированную версию Соображений в Интернете.

39. Государство-участник указывает, что том II Закона V 2013 года о Гражданском кодексе регулирует вопросы дееспособности и практику поддерживаемого принятия решений. По словам государства-участника, принятие нового Гражданского кодекса было основано на широких технических и социальных консультациях. В целях защиты соответствующих лиц сохраняются правила ограничения дееспособности, а применение таких ограничений регулируется строгими условиями. В отличие от предыдущего Гражданского кодекса его новая редакция предусматривает ограничение дееспособности только в рамках категории дел, определяемых судом. Суды устанавливают количество и состав групп дел, требующих введения ограничений, исходя из индивидуальных обстоятельств конкретного лица, что гарантирует индивидуализацию и гибкость правовых последствий частичной опеки. Гражданский кодекс предусматривает, что ограничительная мера может применяться только в том случае, если менее ограничительная мера не обеспечивает достаточной защиты. В связи с этим альтернативные меры включают «введение практики предварительного юридического заявления» и предоставление возможности принятия решений с поддержкой. Теперь Гражданский кодекс требует, чтобы помимо ограничения возможностей действовать по собственному усмотрению обеспечивался учет индивидуальных обстоятельств человека и его семейных и социальных отношений. В связи с этим утрата таких возможностей не является достаточным основанием для ограничения дееспособности. Опека должна быть ограничена по времени, а суды должны устанавливать дату обязательного пересмотра дела. Соответствующее лицо обладает полной процессуальной дееспособностью в рамках производства по опеке и пересмотру решений и может инициировать такое производство.

40. Государство-участник отмечает, что в 2019 году была создана группа для всестороннего анализа судебной практики по делам об опеке. Эта группа приступила к работе в 2020 году. Органы опеки принимают меры в отношении поддерживаемого принятия решений и назначают адвокатов, делая это только по просьбе заинтересованного лица, даже если соответствующий суд не считает ограничение дееспособности обоснованным.

41. Государство-участник отмечает, что Закон CLXI 2011 года об организации судов и управлении их деятельностью и Закон CLXII 2011 года о правовом статусе и вознаграждении судей предусматривают правила подготовки судей. Судьи обязаны регулярно посещать курсы повышения квалификации. На этих курсах рассматриваются права человека инвалидов, в том числе в ходе судебных разбирательств. Государство-участник отмечает, что Венгерская академия юстиции организовала программу подготовки инструкторов в этой области. Судьи имели возможность принять участие в международных учебных курсах, посвященных Конвенции и лицам с инвалидностью. Кроме того, Национальное управление по делам судебных органов готово сотрудничать с различными организациями с целью обеспечить осуществление прав инвалидов.

42. Государство-участник отмечает, что соответствующее лицо и его родственники должны быть проинформированы о возможности принятия решений с поддержкой в ходе процедуры установления опеки до того, как это лицо будет помещено под опеку. Национальная ассоциация общественных организаций и фондов для лиц с психическими расстройствами при поддержке Министерства трудовых ресурсов проводит обучение руководителей органов опеки и персонала учреждений по уходу по темам и программам, соответствующим их задачам, которые касаются режима поддержки в принятии решений и «надлежащего обращения с инвалидами». В декабре 2019 года Министерство трудовых ресурсов заключило контракт с Национальной ассоциацией лиц с интеллектуальными нарушениями и их помощников на обучение 500–550 опекунов применению модели принятия решений с поддержкой.

3. Комментарии автора

43. 3 марта 2023 года замечания государства-участника были препровождены автору для представления комментариев. 4 октября 2023 года секретариат Комитета

направил автору напоминание, попросив ее представить комментарии не позднее 6 ноября 2023 года и указав, что Комитет может рассмотреть выполнение Соображений государством-участником в отсутствие ее комментариев после этой даты. Автор не представила комментарии.

4. Решение Комитета

44. Комитет выражает сожаление по поводу невыполнения индивидуальных и общих рекомендаций, ссылаясь также на свои последующие действия в связи с другими сообщениями, касающимися государства-участника, в предыдущих докладах о последующей деятельности и на свои заключительные замечания по объединенным второму и третьему периодическим докладам государства-участника⁵. В связи с вышеизложенным Комитет принимает решение прекратить процедуру последующей деятельности с оценкой «С».

Е. 3.X. против Швеции (CRPD/C/25/D/58/2019)

Дата принятия Соображений: 6 сентября 2021 года

Тема сообщения: высылка в Афганистан; отсутствие доступа к медицинской помощи

Нарушенная статья: статья 15 Конвенции

Предыдущая информация о последующей деятельности: отсутствует

1. Средство правовой защиты

45. В отношении автора государство-участник обязано:

а) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию любых понесенных им судебных издержек, сопряженных с представлением сообщения;

б) пересмотреть дело автора с учетом обязательств государства-участника по Конвенции и Соображениям Комитета;

в) опубликовать Соображения Комитета и широко распространить их в доступных форматах среди всех групп населения.

46. В целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет требует от государства-участника обеспечить, чтобы права инвалидов, наравне с правами других лиц, должным образом учитывались в контексте решений о предоставлении убежища.

2. Ответ государства-участника

47. В своих замечаниях от 29 марта 2022 года государство-участник отмечает, что оно серьезно относится к Соображениям Комитета и содержащимся в них рекомендациям. Государство-участник заявляет, что оно не несет обязательств по предоставлению автору какой-либо финансовой компенсации или возмещения судебных издержек в соответствии с Конвенцией или Факультативным протоколом. С учетом вышесказанного оно не инициировало никакого процесса в этом отношении.

48. Государство-участник отмечает, что 9 декабря 2021 года Миграционная служба выдала автору вид на жительство сроком до 9 декабря 2024 года.

⁵ См. [CRPD/C/16/3](#), [CRPD/C/17/3](#), [CRPD/C/19/4](#), [CRPD/C/21/3](#), [CRPD/C/22/4](#) и [CRPD/C/HUN/CO/2-3](#), пп. 24 и 25.

49. Государство-участник отмечает, что оно распространило Соображения Комитета среди соответствующих государственных органов и опубликовало их в интернете вместе с резюме.

50. В отношении общей рекомендации Комитета государство-участник указывает, что Миграционная служба давно занимается вопросами прав человека в целях обеспечения прав инвалидов. Как и все остальные государственные органы, Миграционная служба несет ответственность за реализацию национальной политики по вопросам инвалидности в рамках своей деятельности и руководствуется Конвенцией. По этой причине государство-участник не сочло необходимым принимать какие-либо дополнительные меры. Государство-участник полагает, что оно предприняло шаги, необходимые для выполнения Соображений Комитета, и просит его завершить процедуру последующей деятельности.

3. Комментарии автора

51. В своих комментариях от 10 мая 2023 года автор возражает против довода государства-участника о том, что оно не обязано предоставлять финансовую компенсацию или возмещать судебные издержки. Автор отмечает, что он еще не обращался к государству-участнику с какими-либо претензиями по этому поводу.

52. Автор обеспокоен тем, что государство-участник не выполнило общую рекомендацию Комитета. Он утверждает, что его тревожный и травмирующий опыт и обращение с ним со стороны властей не являются редкостью в контексте предоставления убежища в государстве-участнике. Без значимых, конкретных и осуществимых изменений подобная практика и нарушения Конвенции продолжатся. Автор не согласен с тем, что государство-участник предприняло необходимые шаги для выполнения Соображений Комитета, поскольку инвалиды по-прежнему сталкиваются с препятствиями в обеспечении реализации их прав, закрепленных в Конвенции. Автор просит Комитет не прекращать процедуру последующей деятельности, предоставить государству-участнику дополнительную возможность указать, какие действия оно намерено предпринять для выполнения общей рекомендации, и позволить ему прокомментировать последующие замечания государства-участника.

4. Решение Комитета

53. Комитет считает, что меры, принятые государством-участником для выполнения индивидуальных рекомендаций, в целом являются удовлетворительными, но выражает сожаление по поводу невыполнения общей рекомендации. В связи с вышеизложенным Комитет принимает решение прекратить процедуру последующей деятельности с оценкой «А» по индивидуальным рекомендациям и оценкой «С» по общим рекомендациям.

G. *Н.Л. против Швеции* (CRPD/C/23/D/60/2019)

Дата принятия Соображений: 28 августа 2020 года

Тема сообщения: депортация в Ирак

Нарушенная статья: статья 15 Конвенции

Предыдущая информация о последующей деятельности: отсутствует

1. Средство правовой защиты

54. В отношении автора государство-участник обязано:

a) предоставить ей эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию любых понесенных судебных издержек, сопряженных с представлением сообщения;

b) пересмотреть дело автора с учетом обязательств государства-участника по Конвенции и Соображениям Комитета;

c) опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение в доступных форматах среди всех слоев населения.

55. В целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет требует от государства-участника обеспечить, чтобы права инвалидов, наравне с правами других лиц, должным образом учитывались в контексте решений о предоставлении убежища.

2. Ответ государства-участника

56. В своих замечаниях от 31 марта 2021 года государство-участник отмечает, что оно серьезно относится к Соображениям Комитета и содержащимся в них рекомендациям. Государство-участник ссылается на национальную цель своей политики по вопросам инвалидности, поставленную парламентом в 2017 году. Власти государства-участника стремятся реализовать эту политику в сферах универсального дизайна, обеспечения доступности, оказания индивидуальной поддержки и предотвращения и пресечения дискриминации. Государство-участник ссылается на объединенные второй и третий периодические доклады, которые оно представило в соответствии со статьей 35 Конвенции⁶. Государство-участник отмечает, что 18 марта 2021 года его правительство внесло на рассмотрение парламента законопроект с предложением о создании института прав человека, который будет осуществлять мониторинг, проводить расследования и представлять доклады о реализации прав человека в государстве-участнике.

57. Государство-участник заявляет, что оно не несет обязательств по предоставлению автору какой-либо финансовой компенсации или возмещения судебных издержек в соответствии с Конвенцией или Факультативным протоколом. С учетом вышесказанного оно не инициировало никакого процесса в этом отношении.

58. Государство-участник указывает, что в соответствии с рекомендацией Комитета Миграционная служба пересматривает дело автора о предоставлении убежища.

59. Государство-участник отмечает, что оно распространило Соображения Комитета среди соответствующих государственных органов и опубликовало их в интернете вместе с резюме.

60. В отношении общей рекомендации Комитета государство-участник указывает, что Миграционная служба давно занимается вопросами прав человека в целях обеспечения прав инвалидов. Как и все остальные государственные органы, Миграционная служба несет ответственность за реализацию национальной политики по вопросам инвалидности в рамках своей деятельности и руководствуется Конвенцией. По этой причине государство-участник не сочло необходимым принимать какие-либо дополнительные меры. Государство-участник полагает, что оно предприняло шаги, необходимые для выполнения Соображений Комитета, и просит его завершить процедуру последующей деятельности.

⁶ CRPD/C/SWE/2-3.

3. Комментарии автора

61. В своих комментариях от 27 декабря 2023 года автор отмечает, что ее в первую очередь беспокоит реакция государства-участника на общую рекомендацию Комитета, которая, по мнению автора, свидетельствует об отсутствии намерения предпринимать какие-либо действия. Автор утверждает, что нарушения государством-участником статьи 15 Конвенции в ее деле и в деле *З.Х. против Швеции*⁷ свидетельствуют о необходимости принятия им дополнительных мер для того, чтобы подобные нарушения в дальнейшем не повторялись. Ссылки государства-участника на ранее принятые меры недостаточно, поскольку Комитет просит принять меры по предотвращению подобных нарушений в будущем.

62. Автор приветствует создание Института по правам человека, но утверждает, что это не обеспечивает надлежащего учета прав инвалидов в контексте решений о предоставлении убежища. Она утверждает, что ее тревожный и травмирующий опыт и обращение с ней со стороны властей не являются редкостью в контексте предоставления убежища в государстве-участнике. Без значимых, конкретных и осуществимых изменений подобная практика и нарушения Конвенции продолжатся. Автор не согласна с тем, что государство-участник предприняло необходимые шаги для выполнения Соображений Комитета, поскольку инвалиды по-прежнему сталкиваются с препятствиями в обеспечении реализации их прав, закрепленных в Конвенции. Автор просит Комитет не прекращать процедуру последующей деятельности, предоставить государству-участнику дополнительную возможность указать, какие действия оно намерено предпринять для выполнения общей рекомендации, и позволить ей прокомментировать последующие замечания государства-участника.

4. Решение Комитета

63. Комитет принимает решение продолжить диалог в рамках процедуры последующей деятельности в отношении выполнения индивидуальной рекомендации и запросить у государства-участника дополнительную информацию по данному вопросу.

Н. *Макаров против Литвы* (CRPD/C/18/D/30/2015)

Дата принятия Соображений: 18 августа 2017 года

Тема сообщения: право обладать правоспособностью наравне с другими

Нарушенные статьи: пункт 3 статьи 12 и пункт 1 статьи 13 Конвенции

Предыдущая информация о последующей деятельности: [CRPD/C/21/3](#) и [CRPD/C/23/3](#)

1. Средство правовой защиты

64. В отношении автора государство-участник обязано:

а) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых судебных издержек, понесенных им и его женой на протяжении всего судопроизводства на национальном уровне, наряду с компенсацией;

б) предоставить ему доступ к материалам судебного и следственного дела, включая, в частности, стенограммы всех судебных заседаний и результаты экспертизы, и ко всей соответствующей документации;

⁷ [CRPD/C/25/D/58/2019](#).

с) опубликовать Соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение в доступных форматах среди всех слоев населения.

65. В целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этом отношении Комитет также ссылается на рекомендации, содержащиеся в его заключительных замечаниях по первоначальному докладу государства-участника⁸, и требует от государства-участника:

а) принять необходимые поправки к законам, регламентирующим оказание юридической помощи, предусмотрев в них оказание в случае необходимости бесплатной юридической помощи инвалидам;

б) принять национальный план действий по укреплению потенциала работников судов и правоохранительных органов, включая судей, прокуроров, сотрудников полиции и тюремный персонал, повышению их осведомленности о правах инвалидов и обеспечению участия инвалидов во всех правовых процедурах с учетом процессуальных и возрастных требований;

с) поощрять, обеспечивать и контролировать процесс разумного приспособления в интересах инвалидов во всех государственных и частных секторах и признавать отказ в разумном приспособлении одной из форм дискриминации по признаку инвалидности.

2. Ответ государства-участника

66. В своих дополнительных замечаниях от 19 июня 2023 года государство-участник напоминает, что в 2017 году Министерство юстиции просило автора представить всю соответствующую информацию для определения суммы понесенного ущерба, однако автор не подал ходатайство о компенсации. Вместо этого он решил подать гражданский иск о возмещении ущерба в связи с процессуальными нарушениями, допущенными в ходе уголовного разбирательства по факту автомобильной аварии с участием его жены Глафиры Макаровой. По мнению государства-участника, действия автора ограничили возможность эффективного предъявления гражданского иска в рамках уголовного разбирательства с требованием выплатить 300 000 евро в качестве компенсации за понесенный моральный ущерб. 13 февраля 2019 года Вильнюсский районный суд отклонил гражданский иск автора. 17 декабря 2019 года Вильнюсский областной суд оставил это решение в силе. 2 декабря 2021 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора. В ответ на утверждение автора о том, что государство-участник не выполнило рекомендацию Комитета в отношении компенсации, Верховный суд постановил, что предоставление такой компенсации выходит за рамки данного дела, которое касалось возмещения ущерба, понесенного в результате преступлений лица, виновного в аварии.

67. Государство-участник отмечает, что 23 апреля 2018 года Верховный суд отклонил ходатайство автора о возобновлении уголовного производства на основании Соображений Комитета, поскольку правовая система государства-участника не предусматривала такой возможности. Государство-участник утверждает, что это решение не препятствует предоставлению средства правовой защиты в контексте гражданского иска в рамках уголовного дела. 2 декабря 2021 года Верховный суд пришел к выводу, что суды устранили выявленные процессуальные недостатки, тщательно изучив соответствующие доказательства при активном участии автора и его представителя.

68. Государство-участник отмечает, что Верховный суд отклонил последующее ходатайство автора о возобновлении производства по делу, поскольку он не направил это ходатайство в суд первой инстанции. Ходатайство автора о предоставлении юридической помощи в этом отношении было отклонено, равно как и его жалобы на данное решение, подача которых не соответствовала применимым требованиям. Государство-участник утверждает, что ходатайства о возобновлении производства по делу удовлетворяются редко. В связи с этим отклонение любого ходатайства такого

⁸ CRPD/C/LTU/CO/1, пп. 14 и 28.

рода не нарушает сути права на доступ к правосудию. Государство-участник считает, что оно полностью выполнило соответствующую рекомендацию Комитета.

69. Государство-участник отмечает, что автор пользовался полностью финансируемой юридической помощью при рассмотрении гражданского иска в рамках уголовного дела. Автор и его представитель имели доступ к материалам дела и активно участвовали в процессе. Суды отклонили требование автора о компенсации материального ущерба в отсутствие прямой связи с утраченным доходом и расходами на похороны и лечение, постановив, что ухудшение здоровья г-жи Макаровой, ее инвалидность и последующая смерть не находились в прямой причинно-следственной связи с травмами, полученными ею в результате аварии. Суды обязали виновника выплатить 500 евро в качестве компенсации морального ущерба, установив ставку в 5 процентов для процессуальных выплат. Они отклонили иск автора к работодателю правонарушителя и обязали его оплатить судебные издержки.

70. Государство-участник отмечает, что в мае 2022 года его власти вновь проинформировали автора о наличии у него права на компенсацию от Министерства юстиции и разъяснили применимую процедуру, в том числе в рамках индивидуальной консультации в Министерстве. Власти неоднократно информировали автора о его праве ходатайствовать о предоставлении компенсации и о соответствующей процедуре после принятия поправок к законодательству о возмещении ущерба, которые увеличили максимальные пределы компенсации материального и морального ущерба и установили трехлетний срок для подачи ходатайства о предоставлении компенсации.

71. Государство-участник указывает, что его компетентные органы перевели Соображения Комитета на официальный язык государства-участника и опубликовали их в Интернете.

3. Дополнительные комментарии автора

72. В своих представлениях от 26 сентября 2022 года и 27 марта 2023 года автор утверждает, что власти государства-участника не выполнили Соображения Комитета и отклонили его ходатайства о предоставлении компенсации. Автор отмечает, что 22 февраля 2022 года Верховный суд проинформировал его о том, что он может инициировать возобновление производства по уголовному делу в Вильнюсском районном суде. Однако он не смог сделать это, не имея средств на оплату госпошлины и услуг адвоката. 31 мая 2022 года Служба гарантированной государством юридической помощи отклонила его ходатайство об оказании бесплатной юридической помощи, поскольку он не представил документы о своем финансовом положении. 5 и 25 июля 2022 года Вильнюсский районный административный суд отклонил его апелляционные жалобы на это решение ввиду невыполнения процессуальных требований. 14 сентября 2022 года Верховный административный суд оставил в силе решения Вильнюсского районного административного суда. Автор утверждает, что эти решения нарушили право г-жи Макаровой на равное признание перед законом и ее право на доступ к правосудию. Он просит Комитет обеспечить скорейшее выполнение его Соображений.

73. В своих комментариях от 6 декабря 2023 года автор сообщает, что 5 июля 2023 года он обратился к Министерству юстиции с ходатайством о выплате 111 554 евро в качестве компенсации за материальный и моральный ущерб. 2 августа 2023 года Министерство предложило выплатить автору 5000 евро в качестве компенсации морального ущерба. 2 октября 2023 года автор подписал мировое соглашение с властями государства-участника, в котором последние признали факт нарушения Конвенции. 6 октября 2023 года Министерство юстиции выплатило автору компенсацию в размере 5000 евро.

74. Автор утверждает, что, несмотря на это соглашение, власти государства-участника нарушили его право на доступ к правосудию, поскольку Вильнюсский районный суд удовлетворил просьбу Министерства юстиции об отклонении его требования о компенсации на том основании, что Конвенция еще не вступила в силу для государства-участника во время уголовного разбирательства, несмотря на

обязательство государства-участника по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров воздерживаться от действий, которые лишали бы договор его объекта и цели, с момента его подписания.

75. Автор жалуется на то, что 17 декабря 2019 года Вильнюсский областной суд рассмотрел его апелляцию на решение Вильнюсского районного суда от 13 февраля 2019 года в его отсутствие, несмотря на его просьбу о рассмотрении апелляции в его присутствии. Аналогичным образом Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора в отсутствие его самого и его адвоката. Суды проигнорировали его доводы и неверно оценили доказательства, представленные в его гражданском иске о возмещении материального и морального ущерба. Автор утверждает, что таким образом он был лишен возможности получить компенсацию в полном объеме.

4. Решение Комитета

76. Комитет считает, что меры, принятые государством-участником для выполнения индивидуальных рекомендаций, в целом являются удовлетворительными. Однако, принимая во внимание предыдущие представления сторон, Комитет считает, что его общие рекомендации были выполнены лишь частично. В связи с этим Комитет отмечает принятые меры по укреплению потенциала тюремного персонала и других гражданских служащих в области прав инвалидов. Он также учитывает меры, принятые в 2017 году в целях контроля за осуществлением Конвенции. При этом Комитет отмечает отсутствие информации, свидетельствующей о том, что государство-участник приняло национальный план действий по укреплению потенциала работников судов и правоохранительных органов или что оно поощряет, обеспечивает и контролирует предоставление разумного приспособления во всех государственных и частных секторах. Комитет отмечает, что поправки к законодательству о гарантированной государством юридической помощи, на которые ранее ссылалось государство-участник, регулируют права опекунов «недееспособных лиц», а не предоставление бесплатной юридической помощи инвалидам. В связи с вышеизложенным Комитет принимает решение прекратить процедуру последующей деятельности с оценкой «А» по индивидуальным рекомендациям и оценкой «В» по общим рекомендациям.

I. *Сахлин против Швеции* (CRPD/C/23/D/45/2018)

Дата принятия Сообщений: 21 августа 2020 года

Тема сообщения: процедура трудоустройства и надлежащее усовершенствование и переоборудование рабочего места

Нарушенные статьи: статьи 5 и 27 Конвенции

Предыдущая информация о последующей деятельности: [CRPD/C/28/3](#)

1. Средство правовой защиты

77. В отношении автора государство-участник обязано:

а) предоставить ему эффективное средство правовой защиты, включая возмещение любых понесенных им судебных издержек и компенсацию;

б) опубликовать Сообщения Комитета и обеспечить их широкое распространение в доступных форматах среди всех слоев населения.

78. В целом государство-участник обязано принять меры для предотвращения подобных нарушений в будущем, в том числе путем:

а) принятия конкретных мер для поощрения занятости инвалидов на практике, в том числе путем обеспечения того, чтобы критерии оценки разумности и соразмерности адаптационных мер оценивались в соответствии с принципами, закрепленными в Конвенции, и рекомендациями, изложенными в Соображениях Комитета, и чтобы с инвалидами систематически проводился диалог для обеспечения реализации их прав на основе равенства с другими;

б) обеспечения надлежащей и регулярной подготовки государственных должностных лиц, участвующих в процессах трудоустройства, и работников судебной системы, особенно Суда по трудовым спорам, по вопросам, связанным с Конвенцией и Факультативным протоколом, в том числе по вопросу о поощрении занятости инвалидов в соответствии с Конвенцией, в частности с ее статьями 9 и 27.

2. Ответ государства-участника

79. В своих замечаниях от 4 декабря 2023 года государство-участник указывает, что в 2021 году была принята стратегия систематического мониторинга политики по вопросам инвалидности на период 2021–2031 годов, согласно которой соответствующим органам, включая Государственную службу занятости, было поручено представлять доклады о ходе работы в четырех целевых областях реализации этой политики. Государство-участник отмечает, что данные, полученные с помощью этой расширенной процедуры последующей деятельности, лягут в основу нового национального плана действий по реализации политики в отношении инвалидности в 2026 году.

80. Государство-участник заявляет, что Государственная служба занятости обеспечивает ряд конкретных мер для инвалидов, включая субсидирование заработной платы и предоставление грантов на переоборудование рабочих мест. Государство-участник отмечает, что в марте 2022 года организаторы исследования, направленного на повышение качества услуг устного перевода в интересах обеспечения равенства и участия, представили свой заключительный доклад, который в настоящее время изучается правительством.

81. Государство-участник отмечает, что законопроект о бюджете на 2024 год свидетельствует о намерении правительства принять меры по повышению качества услуг устного перевода для глухих, слабослышащих или слепоглухих людей и что в соответствии с этим законопроектом регионы Швеции получают 41 млн крон на координацию услуг устного перевода.

82. Государство-участник отмечает, что в июне 2021 года автор обратился за компенсацией *ex gratia*, которая в соответствии с решением, принятым правительством 25 августа 2022 года, не была присуждена. По этой причине государство-участник не сочло необходимым принимать какие-либо дополнительные меры. Государство-участник полагает, что оно предприняло шаги, необходимые для выполнения Соображений Комитета, и просит его завершить процедуру последующей деятельности.

3. Решение Комитета

83. Комитет выражает сожаление по поводу невыполнения индивидуальных рекомендаций, учитывая, что власти государства-участника не возместили автору судебные издержки и отклонили его ходатайство о предоставлении компенсации. Комитет считает, что государство-участник выполнило общие рекомендации лишь частично. В связи с этим Комитет отмечает, что в 2020 году омбудсмен по вопросам равенства представил доклад о своей надзорной компетенции в отношении мер по недопущению дискриминации на рабочем месте. Он также учитывает тот факт, что Государственная служба занятости предусматривает принятие ряда конкретных мер в интересах инвалидов, включая субсидирование заработной платы и предоставление грантов на переоборудование рабочих мест. Комитет также принимает к сведению информацию о подготовке, проведенной в период 2015–2017 годов. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не проинформировало его о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы критерии оценки разумности и соразмерности

адаптационных мер оценивались в соответствии с принципами, закрепленными в Конвенции, и рекомендациями, изложенными в Соображениях Комитета. Он также отмечает, что государство-участник не представило информацию о принятых мерах по обеспечению надлежащей и регулярной подготовки государственных должностных лиц, участвующих в процессах трудоустройства, и работников судебной системы по вопросам, связанным с Конвенцией и Факультативным протоколом. Комитет также напоминает о своей обеспокоенности по поводу отсутствия систематического институционализированного взаимодействия с организациями инвалидов⁹. В связи с вышеизложенным Комитет принимает решение прекратить процедуру последующей деятельности с оценкой «С» по индивидуальным рекомендациям и оценкой «В» по общим рекомендациям.

⁹ [CRPD/C/SWE/CO/2-3](#), п. 11.